
ОТ ТЕХНОГЕННОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ К РАЦИОНАЛЬНОСТИ СОЦИОПРИРОДНОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Дергачёва

Кафедра философии

Факультет экономики и управления

Брянский государственный технический университет

бульвар 50-летия Октября, 7, Брянск, Россия, 241035

В статье предлагается комплекс мер по преодолению разрушительных социально-экологических последствий техногенного общественного развития и его рационализации. Разрабатывается альтернатива техногенной рациональности, которая является воплощением гуманно-рациональных идей человечества, направленных на сохранение биосферы и биосферной жизни.

За последние два столетия (XIX—XX вв.) интенсивного техногенного развития на основе наукотеники (науки, техники и технологий) человечество создало основы глобальной цивилизации. Были достигнуты огромные успехи в удовлетворении человеческих потребностей, социализации человека и природы планеты; создана обширная искусственная предметная и электромагнитная природа — техносфера; более чем в 6 раз возросло население мира; более чем в 2 раза повысилась средняя продолжительность жизни; опираясь на новые, научно-технические производительные силы, только в XX в. суммарное потребление всех видов энергоресурсов увеличилось в мире в 10 раз [1. С. 239]. В то же время следствием достижений техногенной цивилизации является нарастание непредвидимых и разрушительных последствий в глобальной социоприродной системе. Человечество пытается строить жизнь наиболее рациональными способами, не только эффективно используя при помощи наукотехники имеющиеся в своем распоряжении природные ресурсы, но и эффективно уничтожая биосферу. В данной ситуации особую актуальность приобретает необходимость поиска решений проблем *коэволюционного социоприродного развития*, согласования интересов общества и природы при преобладании принципа биосфероцентризма («интересов» природы), объединения на международном уровне усилий и возможностей человечества для сохранения биосферы.

Промышленная революция XVIII—XIX вв. обусловила значительные количественные и качественные изменения в развитии современного общества. Начавшиеся процессы индустриализации в Западной Европе создали необходимые условия для построения рационального мироустройства на экономической, научной и технико-технологической основах, способствовали непрерывному ускорению прогресса постаграрных общественных систем, расширению индустриального развития во всем мире. Аграрно-традиционная направленность ведения хозяйства, медленный темп прогресса, характерные для доиндустриальных общественных систем, сменились возрастающим темпом социально-экономических и научно-технических достижений, техносоциальной детерминированностью общественной

и природной жизни в *постаграрных, техногенных общественных системах* — в начале индустриальных, а с конца XX века — постиндустриальных.

Современное общество представляет собой сложную, выходящую за пределы человечества, биосоциотехногенную систему и развивается на основе комплекса социотенических, социобиосферных, техобиосферных и ряда иных определяющих взаимосвязей. Под воздействием *техногенной* (экономической, научной и технико-технологической) *рационализации* происходит глобализация техногенного общества вместе с техногенно трансформированной биосферой, постепенное образование *техногенного земного мира*. Нарастающая техногенная рационализация социоприродного мира коренным образом меняет облик человеческого общества, превращая его в надприродно-искусственное, наполняющееся наукотехникой, техносферой, технологически измененными биосферными и искусственными живыми организмами. В итоге техносфера расширяет свои границы за счет биосферы, поскольку значительная часть биосферы перерабатывается производительными силами в техносферу. Однако наряду со значительным улучшением социоприродных условий человеческой жизнедеятельности рыночно-целевая, а не социально-ценностная направленность техногенной рациональности способствует усиливающейся трансформации и деградации социоприродной системы. Наука, техника и технологии используются, в первую очередь, не для сохранения биосферы и биосферной жизни, поддержания природного здоровья народонаселения, достижения социального равенства в обществе, а для достижения рыночного и социального успеха путем получения прибылей. Концептуальные основы техногенного общества и его неотъемлемой содержательной характеристики — техногенной рациональности — были рассмотрены нами ранее в статьях и монографии [3. С. 169—179; 4. С. 31—39; 5. С. 55—68].

Пределы допустимого вмешательства социума в биосферу были нарушены около столетия назад в ходе использования достижениями промышленной революции, что обусловило нарастающую деформацию биоструктурных связей, потерю биоразнообразия и тотальное загрязнение всех сред жизни, то есть прогрессирующий эволюционный кризис, грозящий превратиться в катастрофу уже в XXI в. Так, ежегодно площадь пустынь увеличивается на 6 млн. га в год, площадь лесов уменьшается на 17 млн. га. Под угрозой исчезновения находится 14% видов. Если в естественных условиях исчезает до 10 видов в год, то сейчас, по подсчетам биологов, темпы исчезновения видов ускорились до 1000 видов в год [1. С. 223, 736]. Неэкологичный и неэкономичный характер структуры потребления и использования биосферных ресурсов человечеством усугубляют процессы деградации природной среды, а меры, противодействующие разрушительным процессам в природе и направленные на сохранение биосферы, носят локальный характер и кажутся малорезультативными в глобальном масштабе. *Устранение возникших противоречий между обществом и природой и дальнейшее улучшение качества жизни населения возможно только в рамках стабильного коэволюционного развития общества и природы, не разрушающего естественный механизм саморегуляции биосферы.*

Как известно, Ю. Хабермас ввел понятие коммуникативного разума, или коммуникативной рациональности, поскольку всеобъемлющий разум превра-

тился в «инструментальный» и были утрачены первоначальный смысл и ценности рациональности — ориентированность на человека и его духовные потребности. И он ставит своей целью выработать теорию социальной рациональности [7. С. 101—102]. Сегодня же мы встречаемся с новыми явлениями земной жизни — социоприродным развитием, разрушением человека и биосферной жизни, поэтому *новая теория рациональности должна опираться не только на социальные, но и природно-биосферные ценности*. Задача человечества на данном этапе нам видится в *гуманизации техногенной рациональности*.

Так, В.И. Данилов-Данильян и К.С. Лосев разрабатывают концепцию экологической рациональности, следование которой является необходимым условием существования человечества [2. С. 307]. В.И. Данилов-Данильян и К.С. Лосев также подчеркивают, что человечество должно осознать ответственность перед будущими поколениями и создать подлинно человеческую мораль [2. С. 283]. В этих условиях, с нашей точки зрения, следует разработать *концепцию этической рациональности*, которая бы стала ценностным ориентиром в борьбе за социобиосферное выживание. *Нравственный императив* (И. Кант) должен лечь в основу этической рациональности.

Комплекс экологической и этической рациональности, по нашему мнению, необходимо дополнить социальной рациональностью. Социальная рациональность — это эффективность социальной деятельности с учетом социоприродных ее условий. Содержание социальной рациональности базируется на социальных ценностях (морали, справедливости, равенстве, свободе, демократии). Социальная рациональность должна быть направлена на повышение уровня и качества жизни населения, основанное на 1) росте качественного потребления и реальных доходов; 2) улучшении показателей состояния природного здоровья; 3) повышении уровня и качества образованности, нравственности населения; 4) воспитании разумных, гуманных потребностей, соизмеримых с безопасностью развития биосферы; 5) создании гуманных основ современной техногенной цивилизации, основанных на приоритете смысложизненных ценностей, осознании ценности природы человека (социальной и биосферной); 6) преодолении внутри- и межстрановых социальных контрастов, социально-экономической и социально-экологической поляризации мира; 7) поддержании суверенитета национального государства, культурных особенностей народа; 8) развитии принципов гуманистического социализма для построения гражданского общества. *Только в этом случае можно надеяться на демократизацию и гуманизацию цивилизации и формирования нового значения цивилизационной рациональности, пока еще остающейся техногенной*.

Таким образом, комплекс экологической, этической и социальной рациональностей представляет собой совокупность мер, направленных на устранение негативных тенденций техногенной рациональности. Противостоящая последней *концептуальная гуманная рациональность социоприродного развития* (1) в будущем может стать эффективным противодействием техногенной рационализации мира. Пути преодоления негативных аспектов экономической, научной и технико-технологической рациональности и формирования концептуальной

гуманной рациональности могут быть представлены комплексом мер, предлагаемых в данной статье.

Первая группа мер должна быть направлена на *гуманизацию, или ликвидацию, существующего рыночного механизма* и заключается в обеспечении устойчивого развития общества, его экономики, особенно комплексных технологий, с целью решения острейших задач — сохранения биосферы и биосферной жизни; содействии развитию экономики в целях повышения уровня и качества жизни народа; создании гуманизированного потребления и справедливого распределения материальных благ; уменьшении масштабов, а в ближайшем будущем — прекращения экологически опасной хозяйственной деятельности.

Вторая группа мер направлена на *гуманизацию научной и технико-технологической рациональности* и заключается в установлении безопасного уровня технизации земной жизни с целью избежания негативного воздействия техносферы на биосферу и человека; предотвращении разрушения естественных, биосферных условий человеческого существования и ограничении замены их искусственно-техносферными, особенно опасными для жизни человека; противодействии непродуманной трансформации естественной жизни на биологическом уровне, включая и клеточно-генетический, замене биосферных структур техноструктурами и ограничении применения несовершенных и опасных для здоровья людей биотехнологий; проведении ценностно-целевого, философско-этического анализа научной деятельности, внесении гуманных корректив в науку для благоприятной биосферосоциальной будущности человечества; восстановлению разумного сочетания научно-технической системы со всеми другими системами человеческой жизни, что требует ответственного контроля со стороны человечества, активного противодействия экономизации научной и технико-технологической рациональности.

Третья группа мер связана с *образовательно-просветительскими программами формирования социально-экологического мировоззрения* и предусматривает просвещение людей в области социально и экологически допустимых масштабов человеческой деятельности, безопасной нагрузки на биосферу; повышение роли библиотек и образовательных учреждений различного уровня в воспитании экологически грамотных граждан, осознающих ценность естественной биоприроды человека и биосферы; разработку и поддержание не только стратегии охраны природы (непродуманного вмешательства в природные процессы), но и стратегии коэволюции с ней (соразвития при преобладании принципа биосфероцентризма) без нарушения процессов саморегуляции биосферы и эффективного использования того запаса времени, который есть у человечества для предотвращения возможной глобальной экологической катастрофы.

Весь этот комплекс мер, противодействующих разрушающим тенденциям техногенной рациональности, должен лечь в основу концепции коэволюционного социоприродного развития. Комплексная концептуальная гуманная рациональность социоприродного развития, соединяющая в себе разумное сочетание целей и ценностей, сможет ограничить разрушающее воздействие совокупности

экономических, научных и технико-технологических акторов. Разработка концептуальной гуманной рациональности должна лечь в основу стратегии сохранения биосферы и выживания человечества на базе объединения и использования всего мирового экономического потенциала.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Понятие вводится автором: *Дергачева Е.А.* Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. — Брянск, 2005. — С. 182.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — М.-СПб.-Н.-Й., 2006.
- [2] *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. — М., 2003.
- [3] *Дергачева Е.А.* О противоречивости научной и технико-технологической рациональности в техногенном общественном развитии // Вестник Воронежского госуниверситета. Сер. Гуманитарные науки. — 2006. — № 1.
- [4] *Дергачева Е.А.* Техногенная рациональность и ее функции в модернизации современного социума // Вестник РУДН. Сер. Философия. — 2007. — № 1.
- [5] *Дергачева Е.А.* Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. — Брянск, 2005.
- [6] *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. — М., 1995.
- [7] *Черникова И.В.* Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2006. — № 6.

FROM TECHNOGENIC RATIONALITY TO RATIONALITY OF SOCIAL AND BIOSPHERE DEVELOPMENT

E.A. Dergacheva

Department of Philosophy
Faculty of Economics and Management
Bryansk State Technical University
7, 50th Anniversary of October str., Bryansk, Russia, 241035

The author proposes complex of measures to overcome destructive social and ecologic consequences of technogenic development and its rationalization. The opposite alternative of technogenic rationality is elaborated that presents humane and rational ideas of mankind to preserve biosphere and its life.